

Все думали, что она делает это ради денег, но на самом деле ей просто нравилось находиться среди людей, чтобы не оставаться одной дома и не наслаждаться безграничным одиночеством.

Посидев некоторое время в тишине на диване, Ся Си услышала, как зазвонил телефон. Это был стационарный аппарат, который она недавно подключила. Раньше её отец считал, что нет особой нужды в телефоне, так как не было людей, кому нужно было звонить. Конечно, отсутствие денег тоже сыграло свою роль.

После установки телефона она оставила номер Чжао Гану. Также она написала письмо До До, сообщив, что теперь можно ей звонить, но, вероятно, письмо ещё не дошло. Значит, звонит, скорее всего, Чжао Ган.

— Алло, Ся Си, здравствуй, это Чжао Ган.

Как и ожидалось, его низкий голос раздался из динамика, когда она нажала кнопку громкой связи.

— Здравствуйте, дядя Чжао. Что-то случилось?

— Хорошие новости! Мой шифу выписался из больницы, съёмки вашего фильма можно продолжить!

— Правда? Это просто замечательно!

Ся Си обрадовалась. Судя по поведению режиссёра Ли, события прошлой жизни не обязательно должны были повториться.

— Да, первое, что он сделал после выписки — это велел сотрудникам съёмочной группы подготовить оборудование и собраться всем на месте. Поскольку у них не было твоего контакта, они попросили меня тебя уведомить. Это лично шифу просил меня об этом, Ся Си, так что постарайся снять как следует!

— Я обязательно буду стараться, дядя Чжао. Спасибо, что сообщили!

— Тогда я не буду тебя задерживать, собирай вещи. Помни, завтра утром нужно выехать очень рано.

— Хорошо, дядя Чжао, до свидания!

Нет ничего более вдохновляющего, чем возможность заработать. После звонка у Ся Си сразу прибавилось сил.

Когда Ся Си прибыла на съёмочную площадку, было уже около девяти утра. Во дворе сыхэюэна стоял шум, создавая атмосферу оживления.

Войдя во двор, Ся Си сразу увидела режиссёра Ли Пина, сидящего за видеокамерой. С серьёзным видом он наблюдал за игрой внутри. Несколько месяцев в больнице сделали его заметно стройнее, а скулы выступили ещё сильнее. Вся его аура стала более внушительной.

Он, казалось, почувствовал этот взгляд и повернул голову. Увидев Ся Си, он, к её удивлению, редко улыбнулся:

— Маленькая Ся пришла.

Он помахал рукой, приглашая её подойти.

Ассистент рядом с пониманием ситуации забрал чемодан из рук Ся Си и развернулся, чтобы уйти назад.

Ся Си подошла к нему, вежливо поздоровалась и вовремя поинтересовалась здоровьем режиссёра. Ли Пин из-за её долга спасения жизни стал относиться к ней гораздо лучше и тепло ответил на несколько слов.

Эта сцена заставила некоторых людей сильно пожалеть о том, почему они спали так крепко той ночью. Иначе спасшим режиссёра Ли Пин оказались бы они. Благодаря его связям в киноиндустрии, в будущем они бы поднялись.

На самом деле, они просто обменялись парой фраз, и Ся Си пошла накладывать грим. Оба они действительно не умели поддерживать разговор и легко могли его убить.

Раньше была снята половина, теперь нужно было снять только вторую часть. Неизвестно, потому ли, что режиссёр Ли Пин прошёл через черту жизни и смерти и обрёл большее понимание жизни, но он попросил сценариста немного изменить сценарий, сделав образы персонажей в фильме более живыми.

Ся Си подумала, что было бы хорошо, если бы в будущем ей всегда удавалось сотрудничать с такими режиссёрами, как Ли Пин. Он действительно любил эту профессию и относился к каждому фильму как к своему собственному ребёнку.

Через несколько дней съёмок у Ся Си возникла небольшая проблема. Актриса, игравшая тётушку Чуньхуа, ночью вставала и не глядя спустилась на две ступеньки, в результате чего сломала малую берцовую кость.

Как говорится, для заживления ран и костей нужно сто дней. С таким переломом она ничего не могла сделать. Съёмочная группа отправила её в больницу, а затем уведомила её семью приехать ухаживать за ней. Режиссёр Ли Пин немного вздохнул, неужели церемония открытия съёмок в этом году была проведена плохо и они обидели какого-то бога? Иначе почему люди один за другим попадают в больницу?

Через события заставила Ли Пина немного приуныть. Под предлогом поиска актрисы на роль тётушки Чуньхуа он объявил, что съёмочная группа возьмёт перерыв на несколько дней.

Хорошо, что съёмочная группа небольшая. Если бы это была крупная постановка, аренда оборудования в день стоила бы немалых денег, где бы уж ему так просто взять паузу.

Ся Си же облегчённо вздохнула. Она как раз ломала голову над тем, как попросить у Ли Пина отгул! Последующая работа над тем сериалом была в основном завершена, им нужно было идти на озвучку.

Во время озвучки чёткое произношение Ся Си и её эмоциональный голос снова немного удивили всех. Во время съёмок Ся Си вкладывала большую часть энергии в мимику и движения. Хотя реплики она знала наизусть, она не тратила слишком много сил на их осмысление.

В этот раз при озвучке она как раз тщательно обдумывала это несколько дней. Независимо от того, в какой позе персонаж появлялся, Ся Си всегда могла точно это передать.

На этом фоне выступление Чжоу Цзиньи казалось немного сухим, но на этот раз ей не дали волю своенравию. Фильм уже смонтировали, нельзя же сказать, чтобы не пускать Ся Си на озвучку или заставить её плохо озвучивать.

На самом деле, если бы она знала мысли Ся Си, возможно, почувствовала бы лучше. Ся Си считала, что она неплохая. В будущем, когда почти во всех драмах те же несколько актёров озвучки занимались любовью, как только актёр сам озвучивал драму и имел небольшую известность, повсюду появлялись статьи с хвалой. Хотели бы возвеличить его до света актёрского мастерства, образца современности и тому подобного.

Столкнувшись с такой ситуацией, Ся Си, естественно, считала, что нынешние актёры все хорошие.

Реплик у Ли Цзы было не много, за день она в основном закончила на семь-восемь десятых. После работы Ся Си вместе с ней пошла в гостиницу.

Её выражение лица было немного рассеянным, вид озабоченный. Ся Си обычно не любила вмешиваться в чужие дела, но не удержалась и спросила пару фраз.

Они жили вместе несколько месяцев, отношения были естественно глубже, чем с другими актёрами в фильме, поэтому Ли Цзы от неё не скрылась и высказала свои тревоги.

— Папа велел мне вернуться и выйти замуж, сказал, что подыскал мне хорошего. Я эти годы снаружи не добилась ничего особенного, даже если хочу отказаться, нет причины. К тому же, я сама чувствую, что, похоже, не из тех, кто ест эту чашу риса...

Ли Цзы высказала всё, что было на душе, и почувствовала себя немного легче. Она обнаружила, что Ся Си всё это время очень внимательно слушала, и улыбнулась ей:

— Я уже забыла, что тебе всего пятнадцать лет, зачем тебе это говорю. Иногда, когда общаюсь с тобой, я чувствую, что ты кажешься даже более зрелой, чем я. Ся Си, а в твоём сердце живёт старушка?

Ся Си не придавала значения насмешкам Ли Цзы, старушки нет, а вот тётя есть. Однако, если сложить годы, прожитые в прошлой и нынешней жизни, то правда можно войти в разряд бабушек. Думая об этом, Ся Си не могла не содрогнуться, а выражение лица было трудно описать.

Ли Цзы увидела, что её выражение немного не то, и подумала, что сказала, будто она похожа на старушку, и обидела её. Женщины, в конце концов, всегда немного заботятся о возрасте.

Её слова извинения ещё не успели сорваться с губ, как она услышала слова Ся Си:

— Сестра Ли Цзы, каково твоё собственное позиционирование?

Позиционирование? Конечно, она хочет быть главной героиней! Любой эпизодический персонаж, который не хочет быть главным героем, не является хорошей массовой!

— Ты считаешь, что можешь сыграть женщину средних лет?

Услышав это, Ли Цзы тут же включила драматический талант:

— Ой, послушайте, та маленькая вдова в соседней деревне... Ой-ой-ой, правда стыдно сказать

вслух! Угадайте, что я видела в прошлый раз, когда поднялась в горы?

Её игра была реалистичным воссозданием образа сельской женщины, которая сплетничает с другими женщинами.

Особенно она добавила выражения и движения, тот вид, будто хочет рассказать, но сдерживается, чтобы люди сами спросили, это выглядело действительно... трудно описать.

Ни в прошлой жизни, ни в нынешней у Ся Си не было опыта болтовни с сельскими женщинами, но игра Ли Цзы дала ей ощущение, будто она сейчас щёлкает кукурузу, сидит на маленьком табурете и с группой людей под большим деревом у входа в деревню сплетничает...

Ли Цзы всё ещё была погружена в свою игру, когда вдруг услышала вопрос Ся Си:

— Если сейчас позволить тебе сыграть женщину в фильме, согласишься ли ты?

<http://bllate.org/book/16467/1495267>